

Святослав Логинов

Большая дорога

«Автор»

2001

Логинов С. В.

Большая дорога / С. В. Логинов — «Автор», 2001

Нет у слуги Радима ни одной свободной минуты: то нужно кипяток принести, то дров наколоть... Но, благодаря своему невероятному проворству, ему удается успевать делать все. Вот и когда к нему в трактир забрела пара охотников на нежить, он умудрился помочь им справиться с оборотнем, сидевшим по соседству...

© Логинов С. В., 2001

© Автор, 2001

Святослав Логинов

Большая дорога

Большая дорога просыпается до света. Солнце еще потягивается в заоблачной колыбели, подумывая, не пора ли вставать, а на дороге уже раздается тележный скрип, отрывистые крики погонщиков, стук, бряканье и прочий шум, сопровождающий движение массы невоенного люда. На постоялом дворе распахиваются ворота, и добрая половина гостей покидает радушный кров, отказываясь даже перекусить на дорожку. И Колох, такой навязчивый с вечера, утром никого не уговаривает задержаться, понимая, что людям нужно спешить. Он лишь кланяется, получая деньги за ночлег, желает гладкого пути и призывает постояльцев, когда поедут обратной дорогой, остановиться именно у него. Гости обещают и через минуту забывают обещание, занятые более насущными делами.

Большая дорога просыпается до света, но Радим встает еще раньше. Растапливает кухонный очаг, ставит на огонь котел, вылив в него остатки воды из дубовой бадьи, потом с двумя ведрами бежит на ручей. Вернуться надо прежде чем прогорят тонкие поленья, иначе придется растапливать очаг заново, а это перевод колотых дров, да и вода не вскипит к сроку.

А потом... Радим, подай!.. Радим, принеси!.. Радим, сбегай!.. Живей, кому говорят!..

К полудню начинают появляться новые гости, остановившиеся, чтобы дать роздых коням и самим перекусить на скорую руку. Этих кормят кашей и бобовой похлебкой, что вовсю кипит в котле. Редко кто спросит пива, а о вине и речи нет, народ занятой, большая дорога не любит пьяных, выпивоха здесь далеко не уйдет.

Радим отгаскивает на кухню грязные миски и в сотый раз бежит за водой. Посудомойка Дамна тратит удивительно много воды.

К четырем часам пополудни холодная баранина в меню сменяется жарким. Теперь на постоялом дворе обедают люди праздные: богатые путешественники, офицеры, скачущие по своим надобностям, скучающие аристократы, которым королевский лейб-медик прописал вуаяж, авантюристы и пройдохи, чей промысел начинается вечером и под крышей. Отобедав, все эти люди сыто оглядываются, ища развлечений, знакомств и приятного времяпровождения. Ранний вечер – пора чистой публики.

Ближе к ночи опять появляется рабочая беднота: погонщики скота, батраки, возвращающиеся с найма, мастеровые, ищущие заработка, наемники без места и прочий люд. Здесь же – мелкое ворье, промышленяющее кражами с возов; на постоялом дворе они ничего не крадут, а то ведь иначе на большой дороге хоть не показывайся – Колох на расправу скор и крепко печется о репутации заведения.

Беднота ужинает на улице под навесом – под крышей вечером дорожке – и тут же заваливается спать, большей частью на собственных возах, так что всеми благами постоялого двора пользуются лишь кони и медлительные волы. И это правильно, главное, чтобы скотина была накормлена и сбережена от цыганского глаза, а самому можно и в телеге покемарить, благо, что она у Колоха во дворе, и значит, везомое добро будет в целости.

Тут уже Радим носится как угорелый. Всякий покрикивает на него, и всякий в своем праве. А ноги уже подкашиваются, но уставать нельзя никак, потому что именно в эту пору больше всего перепадает мелких монеток, кинутых щедрыми посетителями. Тумаков, впрочем, тоже перепадает изрядно. Так что надо успевать как в отношении колотушек, так и в рассуждении чаевых. Никому нет дела, что Радим отвечает только за огонь в печах, большом очаге и камине, что пылает в чистой зале. Еще, конечно, за воду, чтобы не переводилась она ни у поварихи, ни у посудомойки. И, опять же, грязную посуду отгаскивать – Радимова забота. Однако крикнет загулявший чистоплюй: «Эй, пацан, еще бутылочку мальвазии!» – и беги за вином, потому что обе подавальщицы приглашены за чей-то стол и то ли трудятся, то ли празд-

нуют – не поймешь. А Дамна уже вопит с кухонной половины: «Радим, где кипяток?» Хоть разорвись, а успевать надо.

Вечер был в самом разгаре – угаре, как сказал бы Радим, будь у него хоть секунда для посторонних мыслей. И на чистой, и на черной половине зала гудели разговоры, шелкали костяшки домино, а бродячий музыкант, с цитрой в руках отработывающий ужин и ночлег, расположился ближе к проходу, чтобы его инструмент был равно слышен всем, пирующим под крышей. Полуденные разговоры о ценах, пошлинах и грабителях сменились вечерними – о стародавних временах, о драконах, привидениях и зачарованных кладах. Радим слышал эти пересуды краем уха, но даже помечтать о несбыточном ему было некогда, ложась в постель, Радим мгновенно проваливался в сон, не успев даже припомнить, о чем толковали собравшиеся у очага постояльцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.